

Своеобразным примером морфологической адаптации ряда русских слов являются глагольные заимствования типа *a pristavlisi* 'представить, вручить' (<русс. *представить, представлять*), *a docladarisi* 'докладывать' (<русс. *докладывать*), встречавшиеся довольно часто в первой половине прошлого столетия в текстах делового стиля. Как известно, в начале XIX в. греческое влияние в румынских княжествах значительно ослабевает и постепенно уступает свое место русскому и особенно французскому. Этот переходный период находит интересное отражение в фактах румынского языка, где нередко наблюдается одновременное использование иноязычных элементов, иногда даже в пределах одного и того же слова¹. Так, например, глаголы *pristavlisi*, *docladarisi* сочетают в своей морфологической структуре морфемы, заимствованные из разных языков: корни являются русскими, а суффиксы — греческими. На румынской почве русск. *представлять* (*пред-ставить*), *докладывать* были освоены по тогдашним языковым нормам и перешли в группу слов с суффиксом *-isi* (по аналогии с глаголами *repeterisi*, *recomandarisi*, *pretenderisi*, обнаруживающими такой же „гибридный” состав основ). Указанный аффикс не удержался, однако, в современном языке, а слова *pristavlisi*, *docladarisi* уже во второй половине XIX в. были заменены неологизмами французского происхождения (ср. совр. *prezenta* <фр. *présenter*, *raporta* <фр. *rapporter*).

Известно, что отдельные словообразовательные элементы никогда не заимствуются. „Однако при заимствовании большого пласта слов, содержащих один и тот же суффикс, — справедливо подчеркивал в свое время Г. Пауль, — эти слова, точно так же как и слова родного языка с одинаковым суффиксом, могут образовать группу, которая со временем может стать продуктивной. Путем образования новых слов по аналогии усвоенный таким образом суффикс может вступать в сочетания со словами родного языка”². Так, в румынском литературном языке XIX в. по образцу слов типа *gheometricesc*, заимствованных из русского, возникли новообразования вроде *contabilicesc*, *papagalicesc* и многие другие, на этот раз не обязанные своим происхождением русскому лексическому влиянию; по модели *miliție* появились *acuzatie*, *aspiratie* и т. д. Но проникнув в чужую языковую среду, морфемы *-ический*, *-ия* (*-ция*) не остались в таком же виде, что и в языке-источнике, они адаптировались применительно к новым условиям: *-ический* стало *-icesc*, так как флексия *-ий*, несвойственная грамматическому строю румынского языка, была отброшена, а ударение перетянулось на последний слог по аналогии с словами древнего фонда с ударным суффиксом *-esc* (см. выше, стр. 56); *-ия* (*-ция*) видоизменилось, став *-ie* (*-ție*) по аналогии с такими словами, как *bărbie*, *bărbăție* (полное сходство с русскими формами наблюдается только в словах с определенным артиклем — *administrația*, *constituția* и т. д.). То же самое можно сказать и о форманте *-н(ый)*, который в словах типа

¹ Ср. L. GÁLDI, *Les mots d'origine néo-grecque à l'époque des phanariotes*, Budapesta, 1939, стр. 123 и сл.; см. также Elena Șerban, *указ. соч.*, стр. 125 — 130.

² Г. ПАУЛЬ, *указ. соч.*, стр. 469.